
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 347.19(476)

ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е. А. САЛЕЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализу подвергается институт юридического лица в контексте реформирования гражданского законодательства Республики Беларусь. Дана оценка вынесенным на публичное обсуждение изменениям в Гражданский кодекс Республики Беларусь. Внесены предложения по совершенствованию национального материального и коллизионного законодательства о юридических лицах, направленные в том числе на гармонизацию законодательства в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: юридическое лицо; коммерческая организация; некоммерческая организация; корпорация; фирменное наименование; государственная регистрация; закон юридического лица.

Образец цитирования:

Салей ЕА. Институт юридического лица в Гражданском кодексе Республики Беларусь: состояние и перспективы развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;1:23–31.

For citation:

Salei AA. Notion of a legal entity in the Civil Code of the Republic of Belarus: current state and development prospects. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019; 1:23–31. Russian.

Автор:

Елена Анатольевна Салей – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского права юридического факультета.

Author:

Alena A. Salei, PhD (law), docent; associate professor at the department of civil law, faculty of law.
esalei@tut.by

NOTION OF A LEGAL ENTITY IN THE CIVIL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

A. A. SALEI^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The notion of a legal entity is analyzed in the context of Belarusian civil legislation reforming. The amendments to the Civil Code announced for public discussion are being assessed. Certain proposals on improvement of national material and conflict legislation on legal entities aimed at inter alia harmonization of legislation within the Eurasian Economic Union are made.

Keywords: legal entity; commercial organization; non-profit organization; corporation; company name; state registration; law of legal entity.

Введение

Постановка вопроса о пересмотре норм Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК Беларуси) в части регулирования создания и деятельности юридических лиц является весьма своевременной в свете проводимой в настоящее время работы над проектом Закона Республики Беларусь «Об изменении Гражданского кодекса Республики Беларусь», осуществляемого в целях реализации Плана подготовки законопроектов на 2018 г., утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 ян-

варя 2018 г. № 9 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2018 год»¹ (далее – Указ № 9). В соответствии с названным указом (п. 11 Плана подготовки законопроектов на 2018 г.) одним из основных целевых направлений совершенствования ГК Беларуси в целом, а соответственно и отдельных его разделов, является унификация гражданского законодательства государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что является общей тенденцией развития национального законодательства.

Основная часть

Законодатель и ранее неоднократно обращался к вопросу о юридических лицах, в том числе изменяя и дополняя перечень организационно-правовых форм, в которых могут создаваться и функционировать юридические лица. При этом системообразующая легальная классификация, предложенная еще в Модельном Гражданском кодексе для государств – участников СНГ, остается неизменной – это деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие.

Данная классификация является традиционной и сохраняется во всех гражданских кодексах государств – членов ЕАЭС. Вместе с тем национальные подходы к критериям классификации юридических лиц на коммерческие и некоммерческие различаются.

Белорусский законодатель в основу деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие закладывает два критерия: цель деятельности юридического лица и допустимость распределения прибыли, полученной от деятельности организации, между участниками. При этом национальный подход не позволяет однозначно утверждать, что именно цель деятельности юридического лица яв-

ляется основополагающим критерием такой классификации. Согласно п. 1 ст. 46 ГК Беларуси коммерческими организациями признаются организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками; некоммерческими организациями – организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Тем самым, исходя из буквального толкования, можно утверждать, что даже если организация не ставит в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли, но при этом распределяет ее между участниками, то организация имеет статус коммерческого юридического лица, а соответственно, подпадает под правовой режим участия в гражданском обороте коммерческих организаций. Некоммерческие организации должны соответствовать двум критериям: не иметь в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли, при получении прибыли ее не распределять.

Одновременно подход, заложенный в основу легальной классификации и основанный на совокупности критериев, по которым юридические лица

¹Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2018 год : Указ Президента Респ. Беларусь от 10 января 2018 г. № 9 [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

классифицируются как коммерческие и некоммерческие, не коррелирует с закрепленным в ГК Беларуси исчерпывающим перечнем организационно-правовых форм коммерческих организаций, создание которых не в целях извлечения прибыли представить практически невозможно. Кроме того, мы не можем использовать эту норму и в отношении организаций, не имеющих основной целью деятельности получение прибыли, но распределяющих прибыль, распространяя на них режим деятельности коммерческой организации, это связано опять же с закрытым перечнем форм коммерческих юридических лиц.

При сравнении подходов к вопросу о легальных критериях деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в гражданских кодексах государств ЕАЭС привлекает внимание то, что законодатели используют в качестве основополагающего (базового) один критерий – цель деятельности. Недопустимость распределения прибыли (дохода) используется при этом в качестве дополнительного, вспомогательного критерия, квалифицирующего некоммерческую организацию. Согласно ст. 34 Гражданского кодекса Республики Казахстан² юридическим лицом может быть организация, основной целью деятельности которой является извлечение дохода (коммерческая организация) либо которая не имеет в качестве такой цели извлечение дохода и не распределяет полученный чистый доход между участниками (некоммерческая организация). В соответствии со ст. 51 Гражданского кодекса Республики Армения от 28 июля 1998 г. № ЗР-239 (далее – ГК Армении) юридическими лицами могут быть организации, цель деятельности которых – извлечение прибыли (коммерческие организации) или которые не преследуют такую цель и не распределяют полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)³. Аналогичная норма с акцентом на основную цель деятельности закреплена и в ст. 85 Гражданского кодекса Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 15 (далее – ГК Кыргызстана)⁴. Не изменил подход в данном вопросе и российский законодатель при реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Согласно ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) юридическими ли-

цами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие такой основной цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)⁵.

На данный момент первый вариант проекта Закона «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь»⁶ (далее – проект Закона о внесении изменений в ГК Беларуси), вынесенный на публичное обсуждение, не изменяет действующую системную классификацию юридических лиц, разделяющую их на коммерческие и некоммерческие организации, и оставляет в силе действующую редакцию п. 1 ст. 46 ГК Беларуси.

В рамках анализа понятия «некоммерческая организация» целесообразно поставить вопрос о терминологическом раскрытии содержания правоспособности таких юридических лиц. Действующее законодательство (ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК Беларуси) прямо закрепляет, что «некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность»⁷. С нашей точки зрения, следует говорить о праве некоммерческих организаций на «осуществление приносящей доход деятельности». Категория «приносящая доход деятельность» может как охватываться понятием «предпринимательская деятельность», так и не обладать необходимыми с точки зрения легального определения признаками предпринимательской деятельности (ст. 1 ГК Беларуси), в том числе не отвечать такому критерию, как систематический характер осуществления деятельности. При этом сам термин в большей степени соответствует природе некоммерческой организации. Согласуется и терминология, используемая законодателем при применении к отдельным некоммерческим организациям, в частности к учреждениям (см., например, п. 2 ст. 279 ГК Беларуси). Кроме того, с практической точки зрения снимается вопрос относительно характера и объема ответственности некоммерческих организаций по сделкам с доходами и имуществом, приобретенными от такой деятельности.

В привязке к классификации юридических лиц по критерию «коммерческие» и «некоммерческие» легализуются и организационно-правовые формы, в которых могут создаваться юридические лица.

²Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=5;-253 (дата обращения: 14.01.2019).

³Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 г. № ЗР-239 [Электронный ресурс]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998 (дата обращения: 14.01.2019).

⁴Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 15 [Электронный ресурс]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=51 (дата обращения: 14.01.2019).

⁵Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

⁶О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь : проект Закона Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmenenija_v_kodeksi.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

⁷Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З : проект Закона Респ. Беларусь [Электронный ресурс] // Эталон. Беларусь. URL: <http://etalone.by/document/?regnum=HK9800218> (дата обращения: 15.01.2019).

В целом, констатируя единый в рамках ЕАЭС подход к легализации закрытого перечня организационно-правовых форм, в которых могут создаваться и функционировать юридические лица, можно утверждать, что актуальным является вопрос формирования такого перечня.

Как и в иных государствах ЕАЭС, в Республике Беларусь коммерческие юридические лица могут создаваться только в организационно-правовых формах, предусмотренных ГК Беларуси. В настоящее время закреплено шесть таких форм: хозяйственные товарищества (полные и коммандитные), хозяйственные общества (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью), производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, унитарные предприятия, признаваемые коммерческой организацией государственные объединения.

Уточненный в проекте Закона о внесении изменений в ГК Беларуси перечень форм коммерческих организаций может быть подвергнут критической оценке. Разработчики проекта закона по формальному основанию исключили возможность создания коммерческой организации в форме хозяйственного товарищества, обосновывая такое решение невостребованностью данной формы на практике (по состоянию на январь 2018 г. зарегистрировано одно полное товарищество и два коммандитных товарищества). С нашей точки зрения, данное решение не учитывает определенное в Указе № 9 направление реформирования гражданского законодательства на интеграцию в рамках ЕАЭС. Возможность создания коммерческой организации в форме полных и коммандитных товариществ предусматривается в гражданских кодексах всех государств – членов ЕАЭС. Причем подчеркнем, что в России хозяйственные товарищества сохранены после реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации в отношении юридических лиц. Кроме того, такая форма является простой и общедоступной для понимания иностранных лиц в силу международного признания.

При этом допустимыми остаются такие организационно-правовые формы, как крестьянские (фермерские) хозяйства, которые, по справедливому замечанию Е. А. Суханова, «ни в одном цивилизованном правовом порядке не считаются юридическими лицами» [1, с. 229], частные унитарные предприятия, «не известные обычным правовым порядкам» [1, с. 227], а также государственные объединения, которые, как и унитарные предприятия, не обладают правом собственности на имущество и по общему правилу, являясь некоммерческими организациями, лишь могут признаваться коммерческими (ст. 123-1 ГК Беларуси).

Перечень допустимых форм некоммерческих организаций в Беларуси является условно закрытым

рамками законодательных актов (законы, декреты, указы). Такой подход имеет место и в ст. 34 ГК Казахстана. Аналогичный подход сохраняется в ст. 51 ГК Армении, ст. 85 ГК Кыргызстана: юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в формах, предусмотренных законом. При таком подходе весьма проблематично иметь четкое представление о том, в каких формах могут функционировать некоммерческие юридические лица и, соответственно, определить их гражданско-правовой статус и соотношение с иными формами (или видами) юридических лиц, а тем более сложно спрогнозировать перспективы дальнейшего развития.

Проблема создания закрытого перечня форм некоммерческих организаций имеет теоретическую основу. В рамках дискуссий о возможных и допустимых формах юридических лиц высказываются различные точки зрения. При этом в последнее время ученые все более настойчиво говорят о том, что нельзя искусственно плодить организационно-правовые формы юридических лиц, форма есть отражение объективно существующего вовне. Профессор Н. С. Кузнецова, в частности, считает, что разные виды юридических лиц частного права могут существовать в рамках лишь двух форм – обществ и учреждений, иных форм в правовой реальности быть не должно [2, с. 348]. Допустимость создания юридических лиц только в формах, предусмотренных гражданским кодексом, обосновывает профессор Е. А. Суханов. Работая над концепцией развития гражданского законодательства о юридических лицах, он писал о том, что «каждый закон в данной области создает новую организационно-правовую форму – политическую партию, профсоюз, общественную организацию, торговую палату, адвокатское объединение... Ведь в действительности речь идет не о новых организационно-правовых формах юридических лиц, а о разновидности корпоративного объединения» [3].

В ходе работы над проектом Закона о внесении изменений в ГК была поставлена задача сформировать закрытый рамками ГК Беларуси перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций на основе комплексной оценки действующего законодательства. Как результат в проекте закона предложена новая редакция п. 3 ст. 46 ГК Беларуси: «Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, садоводческих товариществ, товариществ собственников, адвокатских бюро, коллегий адвокатов, постоянно действующих международных арбитражных (третейских) судов, постоянно действующих третейских судов, общественных объединений, религиозных организаций, республиканских государственно-общественных объединений, фондов, учреждений, объединений юридических лиц и (или) физических

лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей (ассоциаций и союзов), саморегулируемых организаций, Белорусской торгово-промышленной палаты, Белорусской нотариальной палаты, Национальной академии наук Беларуси и государственных объединений»⁸. Очевидно, что предложенный вариант требует серьезного осмысления и доработки. Обращает на себя внимание необоснованность выделения в качестве самостоятельных таких форм, как садоводческое товарищество (введена специальная ст. 116-1 «Садоводческое товарищество»), новое для Беларуси явление саморегулируемая организация (в качестве единственного примера приведена Палата налоговых консультантов, при отсутствии специального регулирования предлагается комплекс норм, содержащихся в ст. 120-1–120-4 ГК Беларуси), Белорусская торгово-промышленная палата, Белорусская нотариальная палата, Национальная академия наук Беларуси (ст. 120-5 «Иные организационно-правовые формы некоммерческих организаций»). Исходя из предложенной системной структуры параграфа 5 «Некоммерческие организации» гл. 4 ГК Беларуси «Юридические лица», объединенной формой выступают адвокатские бюро и коллегии адвокатов (ст. 116-3 ГК Беларуси), в качестве единой организационно-правовой формы некоммерческой организации сохранены общественные объединения и религиозные организации (ст. 117 ГК Беларуси), что с точки зрения сущностной оценки специфики таких юридических лиц вряд ли можно признать оправданным.

В этом ключе предложена и уточнена видовая классификация юридических лиц по характеру прав учредителей (участников) в отношении юридического лица, содержащаяся в ст. 44 ГК Беларуси.

В проекте Закона о внесении изменений в ГК Беларуси не использованы категории «корпорация» и «корпоративные отношения». Несмотря на то что корпоративные отношения фактически и давно регулируются нормами гражданского законодательства, разработчики закона не сочли целесообразным введение соответствующей терминологии в рамках работы над проектом Закона о внесении изменений в ГК Беларуси, с чем, учитывая сложившуюся ситуацию, стоит согласиться. Это в значительной степени связано с дискуссионностью самих понятий в доктрине права (актуальный и востребованный предмет исследований в цивилистике) и весьма разными подходами в рамках континентальной и англо-американской систем права, кроме того, неготовностью законодателя к комплексному реформированию системы юридических лиц и систе-

матизации в рамках корпоративных и унитарных организаций.

Имея достаточно широкую поддержку в научном сообществе, уже нашедшая отражение в ГК РФ целесообразность легализации видовой классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные организации подвергается критической оценке. В частности, профессор В. П. Мозолин считает, что разделение юридических лиц на корпоративные (построенные на началах членства) и унитарные является надуманной, чисто теоретической абстракцией, искаженно объединяющей в одном юридическом понятии членские отношения в хозяйственном обществе, основанном на голосовании по капиталу, и, допустим, членские отношения в производственном кооперативе и большинстве некоммерческих организаций, в которых голосование на собраниях участников производится по принципу «один участник – один голос» [4]. С нашей точки зрения, легализация классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные утяжеляет восприятие системы юридических лиц и обоснована только в случае создания общих правил (единых норм) не только для корпоративных (как это есть сейчас, в частности, в ГК РФ), но и для унитарных юридических лиц⁹.

Вместе с тем, признавая гражданско-правовую природу отношений, связанных с управлением юридическими лицами, предлагается расширить круг отношений, регулируемых гражданским законодательством. В проекте Закона о внесении изменений в ГК Беларуси ст. 1 дополнена положением о том, что гражданское законодательство регулирует «отношения, связанные с участием в юридических лицах или с управлением ими»¹⁰.

Помимо вопросов системной классификации юридических лиц и уточнения в связи с этим статуса отдельных форм (видов), подверглись корректировкам и общие положения о создании, в том числе государственной регистрации, и прекращении деятельности (прежде всего реорганизации) юридических лиц, что вызвано в первую очередь проблемами, выявленными правоприменительной практикой, и необходимостью усиления гарантий прав «слабой» стороны соответствующих отношений.

Подвергая критической оценке общие положения о государственной регистрации юридических лиц, считаем, что в этом вопросе ГК Беларуси ни в действующей редакции, ни с учетом предлагаемых изменений не выполняет своего функционального назначения как основополагающего законодатель-

⁸О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь : проект Закона Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmenenija_v_kodeksi.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

⁹См. подробнее: *Салей Е. А.* Система юридических лиц // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. трудов. Минск : Бизнесофсет, 2015. Вып. 10. С. 390–403.

¹⁰О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь : проект Закона Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmenenija_v_kodeksi.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

ного акта в сфере гражданско-правового регулирования. В определенной степени это предопределяется неоправданным использованием отсылочных норм. Например, предлагается дополнить ст. 47 ГК Беларуси частью следующего содержания: «*В случаях и порядке, предусмотренных законодательными актами*, государственная регистрация юридических лиц, изменений и (или) дополнений, вносимых в уставы юридических лиц, может быть признана недействительной и влечет последствия, *предусмотренные законодательными актами*»¹¹. Такой подход в целом чреват потерей гражданско-правовой составляющей указанной проблематики, поскольку вопросы государственной регистрации находятся на стыке гражданского и административного права.

В отношении частного вопроса о признании государственной регистрации недействительной подобная отсылка лишь усугубляет проблемы правоприменения, связанные с допущением расширительного толкования действующего законодательства. Так, судебная практика подтверждает допустимость предъявления частными лицами иска о признании государственной регистрации недействительной¹², который рассматривается по существу, с выходом за рамки регулирования вопроса о недействительности государственной регистрации, предусмотренного п. 26 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования¹³. Актуальность проблемы подтверждается в том числе положениями нового постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2018 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении судами экономических дел, связанных с государственной регистрацией и ликвидацией (прекращением деятельности) субъектов хозяйствования»¹⁴. В п. 12 названного постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь констатируется, что «осуществление государственной регистрации на основании заведомо ложных сведений, представленных в регистрирующий орган, является отдельным (самостоятельным. – Е. С.) основанием признания недействительной государственной регистрации (части вторая и четвертая пункта 26 Положения о государственной регистрации)»¹⁵. Вместе с тем не уточняется, что это един-

ственное основание в соответствии с действующим законодательством признания недействительной государственной регистрации субъекта хозяйствования. Важно подчеркнуть, что общие нормы гражданского законодательства об основаниях и правовых последствиях признания недействительности сделок неприменимы к оспариванию государственной регистрации субъектов хозяйствования в силу правовой природы оспариваемого акта – акта государственной регистрации (не сделка). Решение проблемы возможно посредством закрепления на уровне ГК Беларуси основания и правовых последствий признания государственной регистрации недействительной, которое должно быть общим, применимым в отношении всех юридических лиц, независимо от характера их деятельности. При четком понимании назначения института недействительности в гражданском праве, а соответственно, в целях обеспечения стабильности гражданского оборота, соблюдения прав кредиторов соответствующего юридического лица, снижения влияния субъективно-оценочного фактора при судебном рассмотрении споров и выполнения гражданским правом свойственных ему функций (прежде всего регулятивной и компенсационной, а не карательной), в качестве основания признания государственной регистрации недействительной следует признать грубые нарушения законодательных актов, допущенные при создании юридического лица, которые носят неустранимый характер. Такая формулировка, учитывая специфику законодательства Республики Беларусь, позволяет в то же время говорить о единстве подходов в рамках ЕАЭС [5].

Регулируя вопросы государственной регистрации юридических лиц, ст. 47 ГК Беларуси разграничивает понятия «неосуществление государственной регистрации» и «отказ в государственной регистрации», что предполагает четкое определение оснований для неосуществления и отказа в государственной регистрации. С нашей точки зрения, неосуществление государственной регистрации возможно по причине либо отказа от государственной регистрации, предполагающего наличие объективных оснований для такого отказа, либо уклонения от государственной регистрации, не имеющего под собой

¹¹О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь : проект Закона Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmenenija_v_kodeksi.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

¹²См.: постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 1 ноября 2018 г. по делу № 110-3/2018/150А/1384К [Электронный ресурс]. URL: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics/b654ce9a70fb4cfd.html (дата обращения: 15.01.2019) ; постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 27 декабря 2018 г. по делу № 187-3/2018/16/1225А/1628К [Электронный ресурс]. URL: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics/2bd4be9420714da8.html (дата обращения: 15.01.2019).

¹³О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования : Декрет Президента Респ. Беларусь от 16 декабря 2009 г. № 1 [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

¹⁴О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении судами экономических дел, связанных с государственной регистрацией и ликвидацией (прекращением деятельности) субъектов хозяйствования : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 20 декабря 2018 г. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://www.court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/econ/65614079dbd84afc.html (дата обращения: 15.01.2019).

¹⁵Там же.

правовых оснований. При этом общие основания отказа в государственной регистрации следует закрепить в ГК Беларуси с оговоркой о допустимости установления дополнительных оснований в специальном законодательстве об отдельных видах юридических лиц.

Возвращен в общие положения о юридических лицах (ст. 50 ГК Беларуси) термин «фирменное наименование», являющийся неотъемлемой характеристикой коммерческой организации, что позволяет конкретизировать субъектный состав права организации на фирменное наименование. Неопределенность в решении данного вопроса ставит под сомнение обеспечение правовой охраны фирменных наименований и защиту прав на них, на что неоднократно обращалось внимание в специальной литературе (см. [6; 7]).

Обобщая, можно констатировать, что материальное регулирование юридических лиц на уровне ГК Беларуси сущностных изменений в целом не претерпело, в отличие от коллизионного регулирования юридических лиц, содержащегося в разделе VII ГК Беларуси «Международное частное право».

Следует признать, что существенными пробелами действующего законодательства является отсутствие легального определения сферы действия закона юридического лица, а также коллизионного регулирования закрепленной в материальном праве конструкции договора об осуществлении прав участника юридического лица.

Решение проблемы отсутствия легализованной сферы действия закона юридического лица, который и в доктрине является дискуссионным, и вопросов отграничения правоотношений, не регулируемых данным статутом, в настоящее время полностью возлагается на суды. На указанный пробел в законодательстве и на необходимость его восполнения путем легального закрепления сферы действия закона юридического лица уже указывалось исследователями международного частного права [8; 9].

В ст. 1202 ГК РФ и ст. 1272 ГК Армении этот вопрос решен. При этом обратим внимание на то, что предлагаемый в ГК РФ перечень вопросов, относящихся к сфере действия закона юридического лица, не является исчерпывающим. Из буквального толкования формулировок, предлагаемых ГК Армении, вытекает, что это закрытый перечень.

На основании систематизации и осмысления доктринальных подходов, источников коллизионного регулирования, в том числе государств – членов ЕАЭС, Е. А. Салей и Л. В. Царевой внесены ряд рекомендаций, в том числе предложена новая редакция ст. 1112 ГК Беларуси «Сфера действия закона юридического лица», структурно состоящая

из двух частей (общего правила и исключения из него):

«1. На основе личного закона юридического лица определяются, в частности:

- статус в качестве юридического лица;
- организационно-правовая форма юридического лица;
- требования к наименованию юридического лица;
- характер и содержание правоспособности юридического лица;
- полномочия органов юридического лица;
- внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками;
- вопросы создания, ликвидации и реорганизации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства;
- правовой статус обособленных подразделений, в том числе филиалов, представительств, юридического лица;
- способность юридического лица отвечать по своим обязательствам;
- вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам.

2. Иностранное юридическое лицо не может ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, не известное праву страны, в которой орган или представитель иностранного юридического лица совершил сделку, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанных ограничениях» [10, с. 20–21].

Постановка вопроса о необходимости коллизионного регулирования договоров об осуществлении прав участниками юридического лица предопределена практической востребованностью введенных в 2015 г. в Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах»¹⁶ конструкций акционерных соглашений и договоров об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью.

Следует подчеркнуть, что к сфере действия статута акционерного соглашения, договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью относятся исключительно отношения между участниками – сторонами такого соглашения по осуществлению принадлежащих им прав и обязанностей, что отграничивает его от статута юридического лица. При этом договорная природа таких соглашений предопределяет право сторон на автономию воли при выборе применимого к их отношениям права. Однако их связь с внутренними отношениями юридического лица ограничивает такую свободу. Исходя из этого, целесообразно

¹⁶О хозяйственных обществах : Закон Респ. Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

дополнить ст. 1126 ГК Беларуси, регламентирующую в настоящее время только вопрос определения права, примененного к договору о создании юридического лица, нормами о праве, примененном к договору об осуществлении прав участника юридического лица. Совместно с Л. В. Царевой предлагаем следующую редакцию ст. 1126 ГК Беларуси, учитывающую в том числе автономность регулируемых договорных конструкций:

«Статья 1126. Право, применяемое к договору о создании юридического лица с иностранным участием и к договору об осуществлении прав участника юридического лица:

1. К договору о создании юридического лица с иностранным участием применяется право страны, где учреждено или подлежит учреждению юридическое лицо.

2. При отсутствии соглашения сторон о применимом праве к договору об осуществлении прав

участника юридического лица применяется право страны, в которой учреждено юридическое лицо.

Выбор права, подлежащего применению к договору об осуществлении прав участника юридического лица, не может затрагивать действие императивных норм права страны места учреждения юридического лица по вопросам, определяемым на основании закона юридического лица».

В заключение отметим, что 2018 год уже стал для Беларуси годом реформаторских перемен в праве. При этом обновление правового регулирования юридических лиц в контексте реформирования ГК Беларуси носит весьма сдержанный характер, основывающийся на уже действующем законодательстве и не предусматривающий концептуальных изменений. Насколько такой подход сможет соответствовать новым тенденциям в праве и веяниям цифровой экономики, предполагающей серьезные инвестиционные вливания, покажет время.

Библиографические ссылки

1. Суханов ЕА. Реформа Гражданского кодекса РФ и проблемы современного развития российского гражданского права. В: Колядко ИН, Балашенко СА, Годунов ВН, Иванова ДВ, Каменков ВС, Ландо ДД и др., редакторы. *Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц. Сборник материалов Международной научно-практической конференции; 4–5 ноября 2014 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Право и экономика; 2014. с. 226–234.
2. Кузнецова НС. Поняття і класифікація юридичних осіб у цивільному праві України: теорія і практика. В: Кузнецова НС. *Вибрані праці*. Київ: Юридична практика; 2014. с. 335–354.
3. Суханов ЕА. О концепции развития законодательства о юридических лицах. *Журнал Российского права* [Интернет]. 2010 [процитировано 14 декабря 2018];1:5–12. Доступно по: http://www.juristlib.ru/book_5862.html.
4. Мозолин ВП. Юридические прятки. *Право и экономика*. 2010;12:4–9.
5. Салей А, Салей И. Недействительность государственной регистрации юридического лица (в контексте проблематики интеграционного развития в рамках ЕАЭС). *Юстиция Беларуси*. 2017;8:48–51.
6. Салей ЕА, Ландо ДД. Охрана фирменных наименований: проблемы правового регулирования. *Юстиция Беларуси*. 2013;9:29–31.
7. Салей ЕА, Ландо ДД. Актуальные вопросы правовой охраны фирменных наименований в Республике Беларусь. В: Ванев ДХ, Рончки К, Сафин ЗФ, Чельшев МЮ, редакторы. *Научные воззрения профессора Г. Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права. Сборник материалов Международной научно-практической конференции; 1–2 марта 2013 г.; Казань, Россия*. Москва: Статут; 2014. с. 471–475.
8. Салей ЕА. Закон юридического лица: критерии его определения и сфера применения. В: *Право в современном белорусском обществе: сборник научных трудов. Выпуск 7*. Минск: Бизнесофсет; 2012. с. 338–344.
9. Царёва ЛВ. Коллизионное законодательство о юридических лицах: состояние и направления развития. В: Здрок ОН, Балашенко СА, Каменков ВС, Колядко ИН, Мещанов МВ, Михасева ЕА, Савкина ЮМ, редакторы. *Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н. Г. Юркевича; 20–21 апреля 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. с. 220–224.
10. Салей ЕА, Царева ЛВ. Совершенствование коллизионного законодательства о юридических лицах в свете реформирования Гражданского кодекса Республики Беларусь. *Право.by*. 2018;4:18–22.

References

1. Sukhanov EA. [Reform of the Civil Code of the Russian Federation and the Problems of Modern Development of Russian Civil Law]. In: Kolyadko IN, Balashenko SA, Godunov VN, Ivanova DV, Kamenkov VS, Lando DD, et al., editors. *Pravovoe regulirovanie osushchestvleniya i zashchity prav fizicheskikh i yuridicheskikh lits. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 4–5 noyabrya 2014 g.; Minsk, Belarus* [Legal Regulation of the Implementation and Protection of Individuals' and Legal Entities' Rights. Collections of articles of the International Scientific and Practical Conference; 2014 November 4–5; Minsk, Belarus]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2014. p. 226–234. Russian.
2. Kuznetsova NS. Ponnjattja i klasyfikacija jurydychnyh osyb u cyvil'nomu pravi Ukrai'ny: teorija i praktyka [Notion and Classification of Legal Entities in the Civil Law of Ukraine: Theory and Practice]. In: Kuznetsova NS. *Vybrani praci* [Selected Works]. Kiev: Jurydychna praktyka; 2014. p. 335–354. Ukrainian.
3. Sukhanov EA. On the Concept of Development of Legislation on Legal Entities. *Journal of Russian Law* [Internet]. 2010 [cited 2018 December 14];1:5–12. Available from: http://www.juristlib.ru/book_5862.html. Russian.
4. Mozolin VP. [Legal Hide and Seek]. *Pravo i ekonomika*. 2010;12:4–9. Russian.

5. Salei A, Salei I. [Invalidity of State Registration of a Legal Entity (in the Context of Integration Development Problems within the EAEU)]. *Yustitsiya Belarusi*. 2017;8:48–51. Russian.
6. Salei EA, Lando DD. [Protection of Company Name: Problems of Legal Regulation]. *Yustitsiya Belarusi*. 2013;9:29–31. Russian.
7. Salei EA, Lando DD. [Actual Issues of Legal Protection of Company Names in the Republic of Belarus]. In: Vaneev DKh, Ronchki K, Safin ZF, Chelyshev MYu, editors. *Nauchnye vozzreniya professora G. F. Shershenevicha v sovremennykh usloviyakh konvergentsii chastnogo i publichnogo prava. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 1–2 marta 2013 g.; Kazan', Rossiya* [Scientific Views of Professor G. F. Shershenevich in Modern Conditions of Convergence of Private and Public Law. Collection of Materials of the International Scientific-Practical Conference; 2013 March 1–2; Kazan, Russia]. Moscow: Statute; 2014. p. 471–475. Russian.
8. Salei A. Law of a Legal Entity: Criteria for Its Definition and Scope of Application. In: *Pravo v sovremennom beloruskom obshchestve: sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 7* [Law in Modern Belarusian Society. Issue 7]. Minsk: Biznesofset; 2012. p. 338–344. Russian.
9. Tsareva LV. Conflict Laws on Legal Entities: Current State and Development Directions. In: Zdrok ON, Balashenko SA, Kamenkov VS, Kolyadko IN, Meshchanov MV, Mikhasiova EA, Savkina YuM, editors. *Teoretiko-prikladnye problemy realizatsii i zashchity sub'ektivnykh prav v kontekste innovatsionnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora N. G. Yurkevicha; 20–21 aprelya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Theoretical and Applied Problems of Realization and Protection of Subjective Rights in the Context of Innovative Social and Economic Development of Society: Reports of the International Scientific and Practical Conference after N. G. Yurkevich; 2018 April 20–21; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. p. 220–224. Russian.
10. Salei EA, Tsareva LV. [Improving Conflict Laws on Legal Entities in Light of the Reform of the Civil Code of the Republic of Belarus]. *Pravo.by*. 2018;4:18–22. Russian.

Статья поступила в редакцию 18.01.2019.
Received by editorial board 18.01.2019.